

ЖАЖДА НОВОГО

Творческий вечер Мариса Лиепы

МАРИС ЛИЕПА нашел для своего вечера в Концертном зале Олимпийской деревни удачную форму доверительного рассказа (и танцевального, и словесного), то исполняя танцевальный фрагмент, то появляясь на экране, то обращаясь к зрителям непосредственно.

Неуспокоенность, вечная жажда нового, постоянная одержимость поиском, колоссальное трудолюбие Мариса Лиепы восхищают. Полный сил и желания работать, танцовщик все время поражает нас разносторонностью своего дарования. Судите сами: он занят в спектаклях, он преподаёт, снимается в кино и на телевидении, возобновляет старые балеты в городах Союза (его последние работы — «Дон Кихот» Минкуса в Днепрепетровске и «Видение розы» Вебера в Одессе), ставит движение и танцы в драматических спектаклях, пишет книги.

Лиепа с интересом работает с самыми разными современными балетмейстерами. Один из примеров тому — показанная на вечере «Кармен-сюита» Бизе—Щедрина (исполненная солистками Рижского театра) в постановке А. Лемберга. Здесь, в драматически насыщенной

партии Хозе, Лиепа со всем темпераментом поведал нам о муках ревности и неистовом отчаянии своего героя.

А затем мы увидели М. Лиепу в совершенно ином качестве. Он предстал перед нами самовлюбленным, капризным, трусливым, забавным Принцем-Лимоном из детского балета К. Хачатуряна «Чипполино» (хореография Г. Майорова).

Дважды М. Лиепа возникал и на экране: во фрагментах из фильма А. Столлера «Четвертый» по пьесе К. Симоннова (в роли американского балетмейстера Джека Уиллера), где исполнил интересный сочиненный им самим танец, и в телебалете Д. Брянцева и А. Белинского «Галатеея». По-английски холодново-сдержанный, но неизменно обладающий чувством юмора профессор Хиггинс — М. Лиепа превосходно оттенял взрывчатость эмоций, неумный темперамент Элизы — Е. Максимова.

Эта роль даёт возможность еще раз убедиться

в редком драматическом и комедийном даре актера, превосходно чувствующего специфику жанра. За романтически-просветленным «Видением розы» М. Фокина (хореографию которого М. Лиепа бережно воскресил для советской балетной сцены) последовали сцены из «Спартака» А. Хачатуряна — Ю. Григоровича. Партия Красса стала одной из самых больших удач и тан-

цовщика и спектакля в целом «Я наделил Красса душой, — сказал М. Лиепа, — и он зажил самостоятельной, независимой от меня жизнью».

Три большие сцены из «Спартака» — оргия, адажио и финальный монолог Красса, — исполненные танцовщиком с молодой балериной Новосибирского театра Л. Матюхиной, блистательно завершили вечер. Если в первом фрагменте танец М. Лиепы покорял своей мощью, размахом, дикой необузданностью страстей и желаний, то в адажио на первый план выходила чеканная четкость, строгая торжественность танца. Но здесь его избалованный, пресыщенный патриций, похожий на извращенного Октавиана Августа, не мог скрыть своей пугающей жестокости за внешней аристократической надменностью.

В этот вечер мы увидели высокое мастерство Танцовщика, помноженное на талант Актера.

Е. БЕЛОВА.